

Накахара Яёи не сводил глаз с Тодзи Фусигуро, ловя каждое его движение.

Стоило Тодзи нажать на спуск, как тень у ног Яёи скользнула вперёд, точно чёрный шёлк, устремляясь к нападавшему.

Из мрака беззвучно выткалась Громовая птица. Приняв удар на себя, шикигами преградил путь пуле, а затем медленно погрузился обратно в тень, наполовину исчезнув из виду.

Тодзи был знаком с техникой Яёи. Окинув взглядом мерцающего духа, он перевёл взор на колышущуюся под ногами тьму.

Шаманы призывают шикигами по-разному: через свет, проклятые слова или тени. Фусигуро понимал суть: само связующее звено служит порталом, соединяющим подвластное существо и его хозяина.

Вперив взгляд в черноту, он хищно, пугающе осклабился.

Яёи мгновенно перехватил этот взгляд.

«Плохо дело. Он понял».

Яёи уже знал по опыту: тени служат не только выходом для шикигами. Человек способен использовать их как мост, чтобы мгновенно сократить дистанцию.

Он тут же развеял технику. Громовая птица с тихим прощальным клекотом растаяла, а тёмное пятно на полу бросилось вспять.

Но Яёи опоздал. Едва тень дрогнула, Тодзи уже шагнул в зыбкую мглу.

Обычному человеку понадобилось бы секунды две, чтобы преодолеть это расстояние. Но не успел Яёи отскочить, как из отползающей тени вырвалась мускулистая рука и намертво вцепилась в его лодыжку.

Яёи ошеломлённо уставился на эти пальцы.

С момента, как Тодзи скользнул во мрак, не прошло и мгновения. Подобная скорость граничила с безумием.

В левой руке противника блеснул короткий клинок. Свободной ладонью Тодзи схватил юношу за плечо и с силой вогнал лезвие ему в бок.

Раздался отчётливый, сухой хруст ломающихся рёбер, и по телу разлилось горячее, липкое тепло.

Не чувствуя боли, Яёи даже не взглянул на рану. Он перехватил запястье Тодзи и наотмашь рванул его в сторону, выкручивая кость.

Хрустнуло дважды — лучевая и локтевая кости сломались, словно сухие ветки. Яёи остался доволен.

Нож всё ещё торчал в ране. Подобное пренебрежение собственной плотью показалось Тодзи чистым безумием. Он невольно поднял взгляд, всматриваясь в лицо мальчишки.

На лице Яёи не отразилось ни тени страдания, в глазах не было и капли страха. Сам того не замечая, он смотрел на врага холодным, мерцающим взглядом — так глядит хищник, раззадоренный близостью добычи.

Встретившись с Тодзи взглядом, Яёи лишь сильнее сжал пальцы, почти вонзая ногти в его изувеченную руку.

Тонкие пальцы обладали сокрушительной силой — вырваться из этой хватки оказалось на удивление тяжело. Тодзи нутром почуял опасность: этот мальчишка таил в себе куда больше угрозы, чем казалось на первый взгляд.

— Сумасшедший... — пробормотал Тодзи.

Резко выдернув клинок, он пружинисто отпрянул назад, разрывая дистанцию.

Всё произошло в доли секунды. Гето Сугуру, чей обзор до этого был частично перекрыт, наконец среагировал и призвал проклятого духа первого ранга — Кутисакэ-онну.

Однако скорость проклятия уступала нечеловеческой реакции Тодзи. Увернувшись от свистящих лезвий гигантских ножниц, он смазлся в воздухе. Яёи даже не успел уловить его траекторию — серое пятно пронеслось мимо, и противник оказался уже в двадцати метрах от них.

Тодзи небрежно потряс сломанной правой рукой и досадливо вздохнул:

— Жаль, не взял длинный клинок. Так бы пацан уже испустил дух.

Яёи прижал ладонь к боку. Судя по хрусту, остриё прошло вплотную к рёбрам, а возможно, и пробило одно из них.

«Этот человек — чудовище. При таких запредельных нагрузках у обычного человека суставы бы давно разлетелись в щепки».

«Какая-то техника усиления тела?»

Пока Яёи лихорадочно сопоставлял факты, Тодзи приоткрыл рот и вытолкнул наружу крошечный склизкий шарик. Упав на ладонь, тот мгновенно раздулся, превратившись в уродливого проклятого духа — червеобразную тварь грязно-фиолетового цвета.

Тварь обвилась вокруг шеи Тодзи, устроившись на его плече. Левой рукой он запустил пальцы в её пасть и извлёк оттуда причудливое проклятое оружие. Перехватив его поудобнее, нападавший устремил взор вглубь Звездного дворца, пытаясь разглядеть Звездный Сосуд.

Яёи скосил глаза на собственное кольцо-хранилище. Похоже, этот червь выполнял ту же роль — служил живым складом для оружия.

«Этот наёмник полагается исключительно на арсенал. И проклятой энергии в нём почти нет».

Сугуру шагнул ближе и, придерживая Яёи за плечо, негромко спросил:

— Как ты? Внутренние органы целы?

— Ребро сломано, но жизненно важные органы не задеты, — ответил Яёи.

Тодзи высматривал девчонку, Яёи анализировал его повадки, а Сугуру, тревожась за состояние раненого друга, приказал Кутисакэ-онне держать оборону, не торопясь с новой атакой.

Наступило шаткое, напряжённое затишье.

Так и не обнаружив Рико Аманаи, Тодзи раздражённо процедил:

— И где девка? Неужто не вернулась с вами в Японию?

— Тебя это не касается, — холодно отрезал Сугуру.

Тодзи лишь досадливо цыкнул и пробормотал под нос:

— Паршивое дельце. Слил кучу денег на эту липовую награду за её голову, прикончил Годжо Сатору, а теперь ещё и в Малайзию за ней тащиться? Неблагодарная работа. Придётся стрясти с Ассоциации Звездного Сосуда ещё пару миллионов сверх уговора, иначе даже не окупится.

Каждое брошенное слово несло в себе лавину информации. Мозг Яёи мгновенно вычленил главное:

Этот человек и стоял за объявлением о награде.

Ассоциация Звездного Сосуда так и не отступилась.

Годжо Сатору мёртв.

При мысли о гибели Сатору в голове у Яёи точно рой разъярённых шершней поднялся, заполняя всё существо оглушительным, сводящим с ума гулом.

— Сатору... мёртв? — чужим, осипшим голосом переспросил он.

Тодзи не имел привычки запоминать лица своих жертв. Лишь услышав вопрос Яёи, он лениво припомнил события пятнадцатиминутной давности.

Спрятав клинок, он равнодушно бросил:

— Ага. Кончился ваш ненаглядный.

Пятнадцать минут назад

Поняв, что упустил девчонку в аэропорту, Тодзи отправился напрямик к единственному входу в Магический колледж. Обитель магов скрывалась глубоко в горах. Чтобы добраться до ворот, требовалось минут десять подниматься по извилистой тропе, усаженной нескончаемой вереницей из двух сотен священных ворот-ториев.

Именно там, у самых верхних ступеней, затаился наёмник. Расположившись на границе защитного барьера колледжа, он терпеливо выжидал свою добычу.

Ждать пришлось недолго. Вскоре на дорожке появился Сатору — он шёл размашистым, на удивление лёгким шагом.

Стоило юноше ступить на верхнюю площадку, как он тут же уловил постороннее присутствие. Сдвинув тёмные очки на кончик носа, Сатору уставился на густые заросли, откуда за ним наблюдали. Его лазурные глаза слабо мерцали потусторонним светом.

— Всё-таки одна крыса проскользнула... — Сатору усмехнулся. — Вылезай.

Весь этот расклад в корне рушил первоначальный замысел Тодзи. Он планировал нанести удар исподтишка, когда Сатору будет измотан до предела, но своевременная контратака Яёи спутала ему все карты. Лишившись козыря внезапности, наёмник стоял перед противником, полным сил и готовым к бою.

Тодзи мысленно выругался.

«Чёртов красноволосый малец, одни беды от него».

Выплюнув проклятого духа, он позволил уродцу устроиться на плече и, проверив оружие, раздвинул ветви кустарника.

— Где Звездный Сосуд? — прямо спросил он, выходя на тропу.

— А ты угадай, тупица, — беззаботно ухмыльнулся Сатору. Прищурившись, он окинул мужчину изучающим взглядом. — Так это ты назначил награду за её голову? Яёи сразу тебя раскусил.

Тодзи на мгновение задумался, сопоставляя имя с лицом зеленоглазого мальчишки, чья хватка едва не лишила его руки.

— А, этот... — оскалился Тодзи. — Выходит, он у вас за мозговой центр? Сразу видно, парень непростой.

Непринуждённость Сатору как рукой сняло. Упоминание Яёи отозвалось в груди недобрым предчувствием.

— Ты видел Яёи? Где? Когда? — встревоженный не на шутку, Сатору мгновенно растерял весь свой пафос. — Ты напал на него?!

Обладая феноменальным слухом, Тодзи даже на расстоянии нескольких шагов отчётливо различал чужой пульс. И сейчас он уловил, как бешено заколотилось сердце сильнейшего шамана при одном лишь звуке этого имени.

Сатору никогда не умел скрывать то, что у него на душе. Для прожжённого наёмника его растерянность была как на ладони.

Тодзи тут же нанёс ментальный удар, бия по самому уязвимому месту:

— Ты в него влюблён, что ли?

Сатору не ожидал, что его сокровенная тайна будет так бесцеремонно раскрыта первым

встречным. Щёки его предательски вспыхнули, а на лице отразилось крайнее замешательство.

Тодзи хищно ухмыльнулся. Яёи мог просчитать сотни ходов, но упустил одну деталь: чувства Сатору давно вышли за рамки обычной дружбы. И эта привязанность была идеальным рычагом, способным лишить покоя даже этого гения.

— Мы разминулись в Звездном дворце, — беззастенчиво соврал Тодзи. — Думаешь, он ещё дышит?

Сатору действительно читался как открытая книга. Его лицо мгновенно окаменело, а в лазурных глазах вскипела первобытная, леденящая кровь ярость.

Он поверил наёмнику лишь отчасти.

С помощью Шести Глаз Сатору прекрасно видел, что перед ним стоит человек, полностью лишённый проклятой энергии. А поскольку барьеры реагировали исключительно на неё, такое привидение могло беспрепятственно проникнуть в святая святых — Звездный дворец.

Сатору больше не думал о схватке. Всё его существо рвалось туда, под землю, чтобы лично убедиться, что Яёи в порядке. Сердце колотилось в ушах, сбивая дыхание.

«Идеальный момент», — понял Тодзи.

Сидящий на его плече дух разинул пасть, изрыгая мириады Мушиных голов. Тысячи уродливых паразитов с оглушительным жужжанием ринулись на Сатору, застилая небо живым чёрным ковром.

— Прочь! — рявкнул Сатору.

Защитное поле «Безграничности» не позволяло мерзким тварям даже коснуться его одежды. Раздражённо отмахиваясь от тучи мешающих обзору низших проклятий, он бросился к воротам.

Но под прикрытием этого живого заслона Тодзи уже скользнул вперёд. Выхватив из пасти червя странный зазубренный кинжал, он нанёс молниеносный удар.

Сатору лишь усмехнулся про себя:

«Он ведь видит мою Безграничность. Зачем тратить силы впустую?»

Будь он собраннее, обязательно уклонился бы. Но сейчас, ослеплённый тревогой за Яёи и

полагаясь на абсолютную защиту барьера, Сатору даже не попытался закрыться.

Однако лезвие прошло сквозь «Безграничность», точно горячий нож сквозь масло. Сталь вошла в горло, рассекая трахею и врезаясь в позвонки.

Сатору ошалело уставился на нападавшего, не веря собственным глазам.

— Ну что, удивлён, что эта штука обнулила твою хваленую защиту? — Тодзи надавил сильнее, с наслаждением слушая хрип жертвы. — Но для надёжности стоит добавить.

С этими словами Перевернутая небесная алебарда скользнула вниз. С чудовищной силой Тодзи рванул рукоять, ломая ключицу и выпуская фонтан багровой крови.

На этом воспоминание обрывалось.

Разумеется, Тодзи не собирался пускаться в долгие объяснения. Он лишь лениво крутанул кинжал в левой руке, заставив сталь со свистом рассеять воздух.

— Какая вам разница, как именно он подох? — хмыкнул он. — Встретитесь на том свете — сами у него спросите.

Лицо Сугуру потемнело от гнева. Повинуясь жесту его руки, Кутисакэ-онна вновь вскинула исполинские ножницы и ринулась на врага.

Сатору мёртв.

Земля уплывала из-под ног Яёи, а перед глазами навязчиво, точно траурная лента, крутилась одна и та же мысль. Сперва ему показалось, что это слабость от потери крови. Он прижал ладонь к боку, но рана почти не кровоточила.

Только сейчас до него дошло: этот удушающий спазм в груди и пелена перед глазами были вызваны не ранением, а осознанием того, что Сатору больше нет.

Сделав глубокий вдох, Яёи заставил себя собраться. Сейчас было не время для слабости.

Сугуру превосходно владел рукопашным боем, но тягаться с Тодзи на равных не мог. Лишившись Кутисакэ-онны, которую наёмник без труда развеял, он разрывался между защитой раненого Яёи и натиском врага. Силы были неравны. Вскоре Тодзи зацепил его плечо и рассёк предплечье встречным выпадом.

Яёи отчаянно пытался заглушить нарастающий гул в ушах, концентрируя всё внимание на схватке. Следя за каждым движением наёмника, он подметил странную деталь.

Тот не просто двигался быстрее звука — его реакция была запредельной. Тодзи даже не смотрел в сторону Сугуру, но безошибочно вскидывал оружие, пресекая любую попытку зайти со спины.

«Абсолютная физическая мощь при полном отсутствии проклятой энергии...»

В памяти Яёи всплыла строчка из «Хроник магического мира».

Небесное проклятие. Врождённый, нерушимый обет, налагаемый самой судьбой. Те, кто несёт на себе это бремя, либо жертвуют телом ради колоссальной магической силы, либо отдают последние капли проклятой энергии в обмен на абсолютное превосходство плоти.

Способность Тодзи обходить охранные барьеры колледжа не оставляла сомнений: он принадлежал ко второму типу.

Проклятый червь на плече мужчины вновь шевельнулся и выплюнул длинную, тонкую иглу, напоминающую ампулу с транквилизатором.

— У тебя совсем нет проклятой энергии, верно? — громко заговорил Яёи, пытаясь отвлечь внимание Тодзи на себя. — Ты прячешь оружие в утробе этого духа, а самого его держишь в себе, чтобы барьеры не забили тревогу.

— Помолчи лучше, пацан. Рёбра не жмут? — Тодзи покосился на него с издевательской ухмылкой, мгновенно разгадав уловку. — Не пытайся со мной играть.

Одним слитным движением он вогнал зазубренное лезвие глубоко в бедро Сугуру, заставив клинок застрять в плотных волокнах мышц.

— Да, кстати, знакомьтесь. Сия игрушка зовётся Перевернутой небесной алебардой. Обнуляет абсолютно любые активные техники, — Тодзи перехватил иглу с транквилизатором и вонзил её в запястье Сугуру. — Так что не дёргайся, кукловод. Без своих ручных монстров ты никто.

Оставив поверженного мага, Тодзи не спеша повернулся к Яёи:

— А теперь вернёмся к нашему разговору. Где девчонка, малец?